

MILHIST

INFO

ББК 63.3(2)6

УДК 94(47).084.8=161.1(045)"0/2"(470.5)

Попов С.А. Замечания к статье Дмитрия Лобанова и Евгения Рукосуева «Мундиры войск, располагавшихся на горных заводах Урала в период царствования Александра I»

Аннотация: отзыв на статью Лобанова Д.А., Рукосуева Е.Ю. Мундиры войск, располагавшихся на горных заводах Урала в период царствования Александра I [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2017. — Т. IX. — С. 87-103. <http://www.milhist.info/2017/02/13/lobanov_rykosyev> (13.02.2017).

Ключевые слова: XIX век, Россия, царствование Александра I, униформа.

Автор: Попов Сергей Алексеевич - историк-униформолог, редактор журнала «Старый Цейхгауз», руководитель издательских и медиа-проектов Фонда «Русские Витязи». Автор книг и статей по истории мундиров императорской России. Член Комитета по русской иконографии.

Область научных интересов: история русского военного и гражданского мундира XIX – начала XX века. serapo@mail.ru

Литература, использованная в статье:

Лобанов Д.А., Рукосуев Е.Ю. Мундиры войск, располагавшихся на горных заводах Урала в период царствования Александра I [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2017. — Т. IX. — С. 87-103. <http://www.milhist.info/2017/02/13/lobanov_rykosyev> (13.02.2017).

Леонов О.Г., Попов С.А., Кибовский А.В. Русский военный костюм. Армия Александра I: пехота, артиллерия, инженеры. — М., 2013.

Полное собрание законов Российской империи. I собр. — Т. XLIII. — Ч. 2. 1801-1812 гг.

Историческое описание одежды и вооружения российских войск. Ч. XIII. — СПб., 1901.

Ссылка для размещения в Интернете:

http://www.milhist.info/2017/03/07/popov_1

Ссылка для печатных изданий:

Попов С.А. Замечания к статье Дмитрия Лобанова и Евгения Рукосуева «Мундиры войск, располагавшихся на горных заводах Урала в период царствования Александра I» [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2017. — Т. IX. — С. 169-176. <http://www.milhist.info/2017/03/07/popov_1> (07.03.2017).

Popov S. Response to “The uniform of the Russian troops which garrisoned at the Ural manufactures during the reign of Alexander I,” by Dmitry Lobanov & Eugene Y. Rukosyev

Summary: response to Lobanov D., Rukosyev E. The uniform of the Russian troops which garrisoned at the Ural manufactures during the reign of Alexander I [Electronic issue] // History of military art: researches and sources. — 2017. — Vol. IX. — P. 87-103. <http://www.milhist.info/2017/02/13/lobanov_rykosyev> (13.02.2017).

Keywords: nineteenth century; Russia; Alexander I; the military uniform.

Author: Sergey A. Popov is an independent scholar who works as an editor for the *Old Zeughaus* magazine (Moscow, Russia); he is also manager of the media-project foundation “The Russian Warriors.” Mr. Popov is the author of numerous publications on the history of the Russian Imperial army’s uniform and civil costume; in addition, he holds membership at the Committee on history of the Russian iconography serapo@mail.ru

References:

Lobanov D., Rukosyev E. The uniform of the Russian troops which garrisoned at the Ural manufactures during the reign of Alexander I [Electronic issue] // History of military art: researches and sources. — 2017. — Vol. IX. — P. 87-103. <http://www.milhist.info/2017/02/13/lobanov_rykosyev> (13.02.2017).

Leonov O.G., Popov S.A., Kibovskij A.V. Russkij voennyj kostjum. Armija Aleksandra I: pehota, artillerija, inzhenery [Russian military uniform. Army of Alexander I: infantry, artillery, engineers]. — M., 2013.

Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. I sobr [Complete collection of laws of the Russian Empire]. — T. XLIII. — Ch. 2. 1801-1812 gg.

Istoricheskoe opisanie odezhdy i vooruzhenija rossijskih vojsk [The historical description of clothing and weapons of Russian troops]. Ch. XIII. — SPb., 1901.

Internet link:

http://www.milhist.info/2017/03/07/popov_1

Reference link:

Popov S. Response to “The uniform of the Russian troops which garrisoned at the Ural manufactures during the reign of Alexander I,” by Dmitry Lobanov & Eugene Y. Rukosyev [Electronic issue] // History of military art: researches and sources. — 2017. — Vol. IX. — P. 169-176. <http://www.milhist.info/2017/03/07/popov_1> (07.03.2017).

ПОПОВ С.А.**ЗАМЕЧАНИЯ К СТАТЬЕ ДМИТРИЯ ЛОБАНОВА И ЕВГЕНИЯ
РУКОСУЕВА «МУНДИРЫ ВОЙСК, РАСПОЛАГАВШИХСЯ НА
ГОРНЫХ ЗАВОДАХ УРАЛА В ПЕРИОД ЦАРСТВОВАНИЯ
АЛЕКСАНДРА I»¹**

Прежде всего хотел бы заметить, что с глубоким уважением отношусь к обоим авторам и считаю их талантливыми исследователями, уже не раз вводившими в научный оборот неизвестные прежде исторические материалы. А проиллюстрировавшего их статью Николая Зубкова вообще считаю одним из самых замечательных художников, трудящихся в жанре «мирной баталистики». В противном случае я просто не стал бы тратить время на разбор их статьи.

Статья, безусловно, ценна тем, что представляет сведения о горных военизированных формированиях и их униформе в первой четверти XIX века – то, о чем до сих пор практически ничего не было известно даже специалистам. Прочитав статью, я решил высказать несколько замечаний, призванных уточнить и исправить некоторые моменты в тексте статьи и иллюстрациях к ней.

1. Об изображении офицера с эполетами

На странице 99 изображен обер-офицер горного ведомства, на мундире которого золотые эполеты армейского типа с черным суконным полем. Форма эполет соответствует образцу, утвердившемуся в армии к началу 1820-х гг. (с тремя канительными валиками), что само по себе уже является анахронизмом, т.к. изображение офицера датировано 1807-1808 годами. Кроме того, приводимые в статье документы свидетельствуют, что в действительности офицеры горных рот полноценных эполет вообще никогда не носили.

В тексте статьи говорится: «Ссылаясь на то, что горные команды формировались по образцу гарнизонных батальонов, офицеры носили шарфы, султаны на шляпах, а с введением в армии эполет начали носить и их, чем вызвали неудовольствие генерал-губернатора К. Модераха»². При этом в цитируемом отношении (названном почему-то «предписанием») Пермского горного правления на имя министра финансов от 10.10.1807 указывается, что генерал-губернатор потребовал объяснить, «почему служащие при горной штатной роте обер-офицеры имеют эполеты» еще 6 августа 1807 года. А 27 марта 1808 г. после длительной переписки ношение офицерами горной роты эполет было вовсе запрещено³.

Тут следует напомнить, что первый указ о введении эполет в полевых частях был дан Александром I 17 сентября 1807 г., и лишь 7 октября этот указ был объявлен из Военной коллегии по войскам⁴. Офицерам же гарнизонных полков и батальонов эполеты были присвоены вообще лишь 16 мая 1808 года⁵. Таким образом, в августе 1807 года офицеры горных рот и команд носить «настоящие» эполеты никак не могли – их в то время еще не существовало даже в образцах.

Однако в первые годы XIX века «эполетами» зачастую именовали обычные погоны (от фр. *épaule* – плечо), которые были введены в армейских частях в 1802 году и у офицеров обшивались по контуру узким галуном. Именно такие «эполеты» (погоны) и могли носить в 1807 – начале 1808 года офицеры Пермской горной роты.

Добавлю, что фраза о том, что неизвестно, выполнили ли офицеры горных рот и команд предписание о запрете ношения ими эполет⁶, представляется по меньшей мере странной. Игнорирование подобного прямого запрета могло грозить нарушителю серьезным взысканием (тем более что генерал-губернатор был настроен в этом отношении вполне определенно). И высказывать подобные сомнения можно только тогда, когда для этого имеются конкретные основания в виде документов или мемуарных источников.

2. Шитье на мундире горного штаб-офицера

У нарисованной на странице 99 фигуры штаб-офицера горного ведомства на высоком воротнике мундира изображено золотое шитье в виде двух довольно узких узорчатых петлиц. Такие (узкие) петлицы стали вышиваться на горных мундирах с конца 1810-х гг., когда воротник сделался значительно ниже, и особенно в 1830-е гг., когда шитье дополнилось золотым кантом по краю. На высоком же воротнике, существовавшем в 1800-е – нач. 1810-х гг., золотое шитье (петлицы) было значительно пышнее. Пример такого шитья хорошо виден на известном портрете А.Ф. Бестужева кисти В.Л. Боровиковского, выполненном в 1806 году.

3. О красных выпушках в обмундировании нижних чинов

На рисунках, помещенных на страницах 99 и 100, у мундиров, шинелей и сюртуков нижних чинов показаны красные выпушки – такие же, как у мундиров горных офицеров. По-видимому, это ошибка. Судя по приведенному тексту таблицы, никакой выдачи красного сукна на выпушки не предусматривалось и изображать их не нужно.

4. Некорректное описание шинели

На странице 90 в изложении текста таблицы горной штатной команды, высочайше утвержденной (как следует из статьи) 05.01.1805, указывается: «Шинель синего сукна... Сукно на шинель употреблять некрашеное, но натурально темно или светло-синего цвета, наблюдая только того, чтобы на весь полк отпущено было одинакового цвета». Тут явно какая-то ошибка. Натуральный цвет некрашеного сукна – серый, нередко с бурым или пусть даже иногда голубоватым оттенком, но никак не синий. Я далек от мысли, что авторы статьи могли настолько ошибиться в прочтении рукописного текста таблицы. Дело тут, скорее всего, в другом: сами составители таблицы (которая,

напомню, основывалась на табели гарнизонного батальона, утвержденной 30.04.1802) скопировали описание шинели из табели 1802 года⁷, даже не удосужившись вникнуть в его смысл, и заменили только «серый» на «синий». Не исправили даже ошибочную фразу «на весь полк», по такому же недосмотру попавшую в гарнизонную табель из утвержденной одновременно с ней табели мушкетерских полков.

Разумеется, вины авторов статьи в допущенной путанице нет. Но объяснить ее (или хотя бы указать на нее) было необходимо.

Эта же оплошность повторилась и в описании фуражных шапок: вместо горных штатных команд там фигурируют «полки и батальоны гарнизонные»⁸. А на странице 92 упоминаются эспонтонные и знаменные древки, которых горным командам (в отличие от гарнизонных батальонов) не полагалось. Эти фразы тоже следовало бы снабдить соответствующими комментариями.

5. Ошибка интерпретации

На странице 90 в описании кафтана (мундира) для нижних чинов команды читаем фразу: «Шитье из гаруса». Имеется в виду вовсе не вышивка на мундире, как мог бы подумать неискушенный читатель. Это – неправильно интерпретированная выдержка из табели, где указывались денежные средства, выделявшиеся наличными на пошив мундира: «На шитье, на гарус (гарусный шнурок. – С.П.), на воск и на нитки 7 ½ коп.»⁹.

6. Неправильно показанный покрой мундирных обшлагов

На странице 90 в статье указано: «К сим кафтанов (sic!) медных плоских пуговиц, на каждый по 14». Как именно распределялось на мундире такое количество пуговиц, точно определить невозможно. Для сравнения: в пеших армейских частях на кафтаны нижних чинов выделялось по 25 пуговиц¹⁰. 12 из них располагались в два ряда на груди, одна (к тому времени еще не

отмененная) нашивалась спереди на поясе для фиксации поясной портупей, еще две с той же целью находились сзади на талии; по три пуговицы – на клапанах обшлагов, по одной – на погонах и еще две – в местах стыка обкладок (отворотов) пол и фалд.

Из 14 пуговиц, выделенных на однобортный мундир горной команды, шесть должны были располагаться спереди по борту, по одной на погонах, две сзади на талии и две на фалдах. Оставшиеся две пуговицы, судя по всему, каким-то образом располагались по одной на каждом обшлаге. Покрой обшлага в описании не указан¹¹; вполне возможно, что обшлаг был разрезным (по заднему шву), клапана не имел и застегивался сзади на одну упомянутую пуговицу (либо на самом обшлаге, либо над ним). Подобный крой обшлагов был установлен, например, для мундиров Академии художеств в 1804 году.

Если предположить, что обшлага мундиров горной команды все-таки имели пехотный крой (который, кстати, был присвоен и мундиру чиновников горного ведомства, установленному в 1804 году), то поверх обшлага должен был бы нашиваться клапан из мундирного сукна с расположенными на нем тремя пуговицами. Однако в этом случае пуговиц для нашивки сзади на талии и фалдах попросту не хватило бы, а подобного в то время никогда не допускалось.

Каким бы ни был в действительности тип обшлагов у строевых нижних чинов команды, маловероятно, что он мог быть таким, какой изображен на рисунках к статье (на с. 99-100): круглый прямой обшлаг с нашитым над ним квадратным клапаном с двумя пуговицами. Такой тип, характерный для эпохи Павла I, после 1802 года уже не применялся. Тогда почему в статье были изображены такие обшлага (ведь в тексте об этом нет ни слова)? Подозреваю, что авторы и художник руководствовались данными, изложенными в труде Висковатова: «2-го Августа 1807 — ротам и командам сим воспрещено носить мундиры по форме существовавшей в это время в Армии, а повелено иметь оные по прежнему крою, но со стоячим воротником...»¹². Из этого как будто

бы следует, что губернские роты и штатные команды продолжали носить мундиры «павловского» покроя (за исключением воротника). Однако смысл указа от 02.08.1807 был передан в «Историческом описании» неправильно. В действительности этим указом предписывалось: «1) Чтобы в обмундировании Губернских рот и штатных команд отнюдь нигде не было употребляемо той формы мундиров, которая присвоена Армии. 2) Чтоб мундиры сих рот и команд имели один ряд пуговиц и отличались цветом тех же самых воротников, какие для Губернских мундиров назначены будут, впрочем покроем в рассуждение длины противу военных...»¹³. Таким образом, ни о каком «прежнем покрое» речи не шло, напротив, покроем пол и фалд (что и понимается под «длиной») должен был соответствовать армейским образцам. Главными отличиями являлись один ряд пуговиц на груди и «губернские» цвета воротников, а о форме обшлагов вообще ничего сказано не было.

Кроме того, если посчитать пуговицы у солдатских мундиров, изображенных на рисунках к статье, то их окажется 16 (вместо положенных 14). И дело тут именно в неправильно изображенных обшлагах.

Наконец, нельзя исключать и того, что количество пуговиц (14) в табели указано неправильно («плохо посчитали»). Бывало и такое. Тем более что число пуговиц, указанное для сюртуков нестроевых нижних чинов (18), вполне соответствует полагавшемуся для армейских нестроевых. А значит, и покроем этих сюртуков аналогичен армейскому, что предполагает наличие клапанов с тремя пуговицами на обшлагах и прямых пол, концы которых обычно отворачивались и соединялись с углами фалд. Так и следовало бы изобразить сюртук нестроевого на с. 100.

7. О вооружении унтер-офицеров

На странице 99 нарисован унтер-офицер, вооруженный ружьем, хотя правильнее было бы изобразить его с алебардой. Авторы в данном случае

руководствовались, по-видимому, арматурным списком вещей, выдававшихся Пермской горной роте (с. 93). Действительно, алебарды в этом списке не упоминаются. Однако по табели они полагались, причем образец их не менялся с павловских времен. Надо учитывать, что алебарды являлись гораздо более дешевым и долговечным оружием, чем ружья, и вполне могли сохраняться в командах с прежнего царствования; именно поэтому их могли не упомянуть в арматурном списке. При этом алебарда являлась ранговым оружием, соответствовавшим статусу унтер-офицера. Надо помнить, что в первое десятилетие XIX века в пехотных войсках унтер-офицеров, как правило, не вооружали ружьями (за исключением легкой пехоты или гренадерских батальонов, где часть унтер-офицеров имела винтовальные ружья или штуцера). В гарнизонных же и местных войсках ружья унтер-офицерам стали выдаваться только во 2-й половине 1810-х гг. Таким образом, правильнее было бы изобразить унтер-офицера с алебардой либо вообще с одним тесаком.

8. Об изображении ранцевого ремня

На фигуре рядового, помещенной на странице 100, показан ранцевый ремень через правое плечо. Он значительно темнее по цвету, чем портупея и перевязь, которые изображены белыми. По-видимому, имелось в виду, что этот ремень не новый, а вырезан из перевязи или портупеи, отслужившей свой срок. Однако даже такой «б/у» ремень должен быть одного (белого) цвета с прочей амуницией, поскольку его полагалось периодически отбеливать мелом наравне с прочими ремнями.

¹ Лобанов Д.А., Рукосуев Е.Ю. Мундиры войск, располагавшихся на горных заводах Урала в период царствования Александра I [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2017. — Т. IX. — С. 87-103. <http://www.milhist.info/2017/02/13/lobanov_rykosyev> (13.02.2017).

² Там же. — С. 94.

³ Там же. — С. 96-97.

⁴ Леонов О.Г., Попов С.А., Кибовский А.В. Русский военный костюм. Армия Александра I: пехота, артиллерия, инженеры. — М., 2013. — С. 233.

⁵ Там же. — С. 391.

⁶ Лобанов Д.А., Рукоусев Е.Ю. Мундиры войск, располагавшихся на горных заводах Урала в период царствования Александра I [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2017. — Т. IX. — С. 97. <http://www.milhist.info/2017/02/13/lobanov_rykosyev> (13.02.2017).

⁷ Сравните: Полное собрание законов Российской империи. I собр. (далее ПСЗ-I). — Т. XLIII. — Ч. 2. 1801-1812 гг. — С. 272. Сноска «а».

⁸ Лобанов Д.А., Рукоусев Е.Ю. Мундиры войск, располагавшихся на горных заводах Урала в период царствования Александра I [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2017. — Т. IX. — С. 91. <http://www.milhist.info/2017/02/13/lobanov_rykosyev> (13.02.2017).

⁹ ПСЗ-I. — Т. XLIII. — Ч. 2. 1801-1812 гг. — С. 272 П. 7.

¹⁰ Там же. — С. 268. П. 7.

¹¹ Подробности покроя мундиров в тот период зачастую не описывались, поскольку по существовавшей практике обычно утверждался эталонный мундир, служивший затем образцом для копирования.

¹² Историческое описание одежды и вооружения российских войск. Ч. XIII. — СПб., 1901. — С. 42.

¹³ ПСЗ-I. — Т. XLIV. — Ч. 2. Узаконения о мундирах. — С. 74. № 22578.